

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.38.38.053

Перспектива развития цифровых прав человека

Беликов Александр Викторович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: adsu@adygnet.ru

Ешев Марат Альбекович

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: adsu@adygnet.ru

Шаов Ибрагим Капланович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: adsu@adygnet.ru

Анцифорова Лидия Алексеевна

Студент,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, Первомайская ул., 208
e-mail: adsu@adygnet.ru

Аннотация

На сегодняшний день значительную роль в жизни общества занимают цифровые технологии. Именно благодаря ним можно говорить о многих явлениях, получивших развитие в мировой хронике: цифровизации базовых отраслей экономики и образования, создании инструментов высокоскоростной обработки больших данных, масштабном увеличении потоков информации с разных концов нашей планеты. Влияние «цифровизации» на законодательное регулирование обусловлено возникновением тех общественных отношений, каковых прежде не было из-за отсутствия доступных в

современном мире возможностей по дистанционному взаимодействию и волеизъявлению субъектов права. Погружение общества не только нашего государства, но и зарубежных стран в цифровую реальность неизбежно влечет за собой необходимость правовой регламентации отношений субъектов, связанных с использованием электроники. Фундаментальные права человека, установленные Конституцией и международно-правовыми актами, конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. Очевидно, что сейчас наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой сфере. Из-за этого в современном мире возникла проблема возможного введения в юриспруденцию наряду с гражданскими, политическими и экономическими правами системы цифровых прав, выделения их в отдельную отрасль правового регулирования. Таким образом, именно вопрос о выделении наиболее эффективной возможности законодательного регламентирования цифровых прав определяет актуальность данного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Беликов А.В., Ешев М.А., Шаов И.К., Анцифорова Л.А. Перспектива развития цифровых прав человека // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2023.38.38.053

Ключевые слова

Цифровые права человека, цифровые технологии, цифровизация, права и свободы гражданина, юриспруденция.

Введение

Говоря об аспекте взаимодействия цифровых технологий с правом, было бы важным пояснить несколько категорий данной отрасли. По Р.Б. Головкину и О.С. Амосовой, «цифровые права – это не самостоятельные меры возможного, возможное поведение субъектов правоотношений, это скорее форма выражения субъективных прав, отраженных в гражданском законодательстве и соответствующих информационных системах. Следовательно, в целом можно заключить, что цифровые права – это разновидность субъективных прав, выраженных в цифровой форме и реализующихся в рамках информационных систем» [Головкин, Амосова, 2019]. По словам Тима Синглтона Нортон, цифровые права «являются неотъемлемыми правами человека», и «каждое публичное пространство подлежит регулированию, так же, как и любое право человека предполагает нахождение некоторого баланса с другими правами» [Norton, www].

В мировой практике существуют несколько неправительственных и правительственных организаций, деятельность которых связана с проблемой создания единого документа, конкретизирующего цифровые права и охраняющих их. В основе их функционирования лежит одна миссия – включение вопросов защиты прав человека в рамках цифрового пространства в повестку международной политики для достижения прогресса в данной сфере.

Анализируя их опыт, можно отметить, что в зарубежной юриспруденции интернет-право изначально рассматривалось не как самостоятельная отрасль права, а как некая совокупность разнонаправленных правовых норм и институтов, относящихся к различным отраслям (областям) права и регулирующих отношения, которые так или иначе связаны с Интернетом.

[Анализ зарубежных практик защиты прав человека в цифровом пространстве, www]. Именно поэтому конкретизация цифровых прав человека и по сей день является юридической проблемой. Каждая неправительственная организация и каждое государство идет по индивидуальному пути развития цифровых прав человека, однако нельзя не проследить общемировую тенденцию группировки ряда правил поведения, связанных с деятельностью в интернет-пространстве, в единые нормативно-правовые акты. Невозможно отрицать вероятность того, что в ближайшем будущем именно они могут стать одними из фундаментальных норм для создания цифрового права как одной из отраслей права.

Основное содержание

Взяв во внимание мировой опыт, следует подчеркнуть, что в России тоже предпринимаются попытки каким-либо образом осветить вопрос трансформации права. В последнее время в научной среде не раз были рассмотрены вопросы нарушения законов в новых цифровых режимах, выявлены перспективы правового регулирования оборота данных в государственном управлении. В частности, группой ученых даже была предложена юридическая концепция роботизации, в основу которой положены такие элементы, как правосубъектность робота, порядок принятия решений, основания и виды юридической ответственности в рассматриваемой сфере. В этой же концепции в системной последовательности изучены правовые проблемы роботизации с учетом специфики отдельных областей общественной жизни: трудовых отношений, государственной власти, промышленности, медицины, массового и индивидуального обслуживания [Головина, Сидоренко, Антонова, Нанба, 2019].

С недавнего времени в России и на государственном уровне ведется более углубленное осмысление процессов, связанных с цифровизацией. Так, 10 декабря 2020 года состоялась встреча членов Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ с Президентом, где, помимо прочего, обсуждалась проблема обеспечения прав человека в цифровом пространстве. По инициативе Правительства РФ совместно с СПЧ Президентом была поручена разработка проекта концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации и проекта «дорожной карты» по ее реализации, которые должен включать в себя мероприятия по повышению цифровой грамотности граждан и обучению их навыкам информационной безопасности и «цифровой гигиены».

Так или иначе, несмотря на то, что множество научных работ и государственных планов реформирования сфер жизни посвящено данной проблематике, задача нормативного разъяснения «цифрового права» в рамках государственной юрисдикции в России до сих пор не была в полной мере реализована. Прежде всего, стоит отметить, что в отечественном нормотворчестве это юридическое понятие было введено совсем недавно. Согласно разработчикам проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)», цифровое право – это юридическая фикция, при этом «сущность “цифрового права” как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав [Понкин, Редькина, 2021]. Таким образом, сегодня данный термин в российском законодательстве является специализированным (уточняющим) понятием, которое трактуется без какой-либо прямой связи с формирующимся в глобальном тренде термином, подразумевающим появление обособленной отрасли правового

регулирования [Цифровые права в контексте норм международного права, www]. Кроме того, следует помнить, что зачастую в России правовое регулирование носит «догоняющий» характер и не способно на адекватное отражение возникающих общественных отношений. В юридической литературе, таким образом, одним из главных вопросов является новое, отвечающее запросам современных правоотношений обоснование цифрового права как некоей новой юридической реальности в системе российского права, а также введение особой категории субъективных прав – цифровых прав личности.

Однако все-таки, рассматривая возможные перспективы развития цифровых прав как института отдельных прав человека в нашей стране, следует отметить несколько затруднений, с которыми юриспруденция может столкнуться.

Предмет правового регулирования преобразуется, но социальная роль права в упорядочении общественных отношений не меняется. При этом его функциональное воздействие наполняется новым содержанием, что находит отражение прежде всего в динамично развивающемся отраслевом законодательстве: гражданском, трудовом, экологическом, административном, образовательном, медицинском и др. В частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации появляются статьи о цифровых правах, Трудовой кодекс Российской Федерации совершенствуется с учетом современных режимов трудовой деятельности [Тихомиров, Кичигин, Цомартова, Бальхаева, 2021]. Таким образом, в российском нормотворчестве встает вопрос: продолжать адаптировать деятельность человека в цифровой реальности к существованию в уже созданных отраслях права или же приложить усилия для создания общего и единого нормативно-правового акта, аккумулирующего в себе все цифровые права индивида?

Кроме того, возникает дилемма об относительности цифровых прав к правам 1-го поколения (личным и политическим правам человека и гражданина), правам 2-го поколения (культурным и социально-экономическим правам личности) или же к новой обособленной системе (поколению) прав. На сегодняшний день среди экспертного сообщества публично-правовая природа цифровых прав воспринимается как парадигма [Белых, Болобонова, 2020]. Однако конкретика в понимании и трактовке цифровых правоотношений, как писалось выше, в как в зарубежной, так и в отечественной юриспруденции довольно размыта.

Итак, учитывая очевидную неоднородность регулируемой сферы и разнообразие используемых методов регулирования цифровой реальности в России, можно отметить, что в отечественном нормотворчестве пока не наблюдается активной тенденции к унификации цифровых прав человека. Сегодня в российском законодательстве наиболее четко прослеживается перспектива развития цифровых отношений в уже созданных законом рамках отдельных отраслей права. Однако следует помнить, что зачастую в нашей стране правовое регулирование носит «догоняющий» характер и не способно на адекватное отражение возникающих общественных отношений [Понкин, Редькина, 2021].

Заключение

Таким образом, цифровые технологии создают новую реальность и технологическую среду, в которой продолжает действовать такой социальный феномен, как право, система права. Более того, цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптироваться правовым институтам не только в Российской Федерации, но и за рубежом. Проблемы в этой сфере в настоящий момент связаны с недостаточностью осмысления цифрового права как системы, охватывающей многоуровневые общественные отношения и

требующие совершенно нового подхода к их осмыслению. Именно поэтому необходимо и далее продолжать плодотворное развитие научных исследований в области права и цифровых технологий, накапливая материал для наиболее удачного структурирования цифровой реальности в области правового регулирования.

Библиография

1. Анализ зарубежных практик защиты прав человека в цифровом пространстве // Автономная некоммерческая организация по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы». 2021. URL: https://dialog.info/wp-content/uploads/2021/07/Analiz_zarubezhnyh_praktik_zashhity_prav_cheloveka_v_cifrovom_prostranstve.pdf.
2. Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. 2020. № 1. С. 5-14.
3. Головина А.А., Сидоренко А.И., Антонова Н.В., Нанба С.Б. Юридическая концепция роботизации. М.: Проспект, 2019. 240 с.
4. Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2. С. 163-166.
5. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
6. Понкин И.В., Редькина А.И. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 340-351.
7. Тихомиров Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. 2021. № 2. С. 4-23.
8. Цифровые права в контексте норм международного права // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». URL: <https://alrf.ru/articles/tsifrovye-prava-v-kontekste-aktualnykh-norm-mezhdunarodnogo-prava/>
9. Norton T.S. Introduction / Digital Rights Watch // State of digital rights. 2018. URL: <https://digitalrightswatch.org.au/wp-content/uploads/2018/05/State-of-Digital-Rights-Web.pdf>.
10. Tikhomirov Y. A. et al. Law and Digital Transformation // Law: J. Higher Sch. Econ. – 2021. – С. 4.

Perspective of the development of digital human rights

Aleksandr V. Belikov

PhD in History,
Associate Professor of the Department of theory and history
of state and law, constitutional construction and political science,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: adsu@adygnet.ru

Marat A. Eshev

PhD in Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and history
of state and law, constitutional construction and political science,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: adsu@adygnet.ru

Ibragim K. Shaov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and history
of state and law, constitutional construction and political science,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: adsu@adygnet.ru

Lidiya A. Antsiforova

Student
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: adsu@adygnet.ru

Abstract

Today, digital technologies play a significant role in the life of society. It is thanks to them that we can talk about many phenomena that have developed in the world chronicle: the digitalization of the basic sectors of the economy and education, the creation of tools for high-speed processing of big data, a large-scale increase in information flows from different parts of our planet. The impact of "digitalization" on legislative regulation is due to the emergence of those social relations that did not exist before due to the lack of opportunities available in the modern world for remote interaction and the will of subjects of law. The immersion of society not only in our state, but also in foreign countries into digital reality inevitably entails the need for legal regulation of the relations of subjects related to the use of electronics. The fundamental human rights established by the Constitution and international legal acts are specified in the legislation at each historical stage of the country's development. Obviously, now is the time to specify the rights and freedoms of man and citizen in relation to the digital sphere. Because of this, in the modern world, the problem has arisen of the possible introduction into jurisprudence, along with civil, political and economic rights, of a system of digital rights, separating them into a separate branch of legal regulation. Thus, it is the question of highlighting the most effective possibility of legislative regulation of digital rights that determines the relevance of this study.

For citation

Belikov A.V., Eshev M.A., Shaov I.K., Antsiforova L.A. (2023) Perspektiva razvitiya tsifrovyykh prav cheloveka [Perspective of the development of digital human rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2023.38.38.053

Keywords

Digital human rights, digital technologies, digitalization, civil rights and freedoms, jurisprudence.

References

1. Analiz zarubezhnykh praktik zashchity prav cheloveka v tsifrovom prostranstve [Analysis of foreign practices for the protection of human rights in the digital space] (2021). *Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya po razvitiyu tsifrovyykh projektov v sfere obshchestvennykh svyazei i kommunikatsii «Dialog Regiony»* [Autonomous non-profit organization for the development of digital projects in the field of public relations and communications "Dialogue Regions"]. Available at: https://dialog.info/wp-content/uploads/2021/07/Analiz_zarubezhnyh_praktik_zashchity_prav_cheloveka_v_cifrovom_prostranstve.pdf [Accessed 17/02/2023].
2. Belykh V.S., Bolobonova M.O. (2020) Ponyatie, znachenie i tendentsii razvitiya tsifrovogo prava [The concept, meaning and development trends of digital law]. *Yurist* [Lawyer], 1, pp. 5-14.
3. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
4. Golovina A.A., Sidorenko A.I., Antonova N.V., Nanba S.B. (2019) *Yuridicheskaya kontseptsiya robotizatsii* [Legal robotization concept]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Golovkin R.B., Amosova O.S. (2019) «Tsifrovye prava» i «tsifrovoe pravo» v mekhanizмах tsifrovizatsii ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya ["Digital rights" and "digital law" in the mechanisms of digitalization of the economy and public administration]. *Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 2, pp. 163-166.
6. Norton T.S. Introduction / Digital Rights Watch. *State of digital rights*. 2018. Available at: <https://digitalrightswatch.org.au/wp-content/uploads/2018/05/State-of-Digital-Rights-Web.pdf> [Accessed 14/02/2023].
7. Ponkin I.V., Red'kina A.I. (2021) K voprosu o ponyatii i ontologii tsifrovyykh prav [On the issue of the concept and ontology of digital rights]. *Permskii yuridicheskii al'manakh* [Perm legal almanac], 4, pp. 340-351.
8. Tikhomirov Yu.A., Kichigin N.V., Tsomartova F.V., Bal'khaeva S.B. (2021) Pravo i tsifrovaya transformatsiya [Law and digital transformation]. *Pravo. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2, pp. 4-23.
9. Tsifrovye prava v kontekste norm mezhdunarodnogo prava [Digital rights in the context of international law]. *Obshcherossiiskaya obshchestvennaya organizatsiya «Assotsiatsiya yuristov Rossii»* [All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"]. Available at: <https://alrf.ru/articles/tsifrovye-prava-v-kontekste-aktualnykh-norm-mezhdunarodnogo-prava> [Accessed 19/02/2023].
10. Tikhomirov, Y. A., Kichigin, N. V., Tsomartova, F. V., & Balkhaeva, S. B. (2021). Law and Digital Transformation. *Law: J. Higher Sch. Econ.*, 4.